

Сокурова Надежда Ивановна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 407; e-mail: n.sokurova@mail.ru.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК УНИКАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: индивидуальный подход в обучении; гуманистические парадигмальные ориентации образования Средневековья; энхиридий; Михаил Пселл; эксплицитная информация; имплицитная информация; филактерическая направленность.

АННОТАЦИЯ. Рассмотрен индивидуальный подход как уникальный стиль обучения в контексте гуманистических парадигмальных ориентаций образования Средневековья и предложен анализ энхиридия Михаила Пселла «Обозрение законов» как учебного пособия, которое было рассчитано на одного-единственного ученика определенного возраста с учетом его конкретных индивидуальных особенностей и являлось персональным руководством по изучению византийского права.

Sokurova Nadezhda Ivanovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

INDIVIDUAL APPROACH AS A UNIQUE TEACHING STYLE IN THE CONTEXT OF HUMANISTIC EDUCATIONAL PARADIGMS OF THE MIDDLE AGES

KEY WORDS: individual approach in education; humanistic educational paradigms of the middle ages; enchiridion; Michael Psellos; explicit information; implicit information; phylacteric approach.

ABSTRACT. The article deals with the individual approach as a unique teaching style in the context of humanistic educational paradigms of the Middle Ages and presents an analysis of the enchiridion by Michael Psellos "Laws Synopsis" as a teaching tool that was designed for only one learner of a certain age with his specific individual characteristics and was a personal study guide for learning the Byzantine law.

Разработка проблем гуманистической педагогики становится одной из центральных сфер современных научных исследований. Среди них особое значение приобретает изучение гуманистических парадигмальных ориентаций, моделей, концепций образования средневековой эпохи до XIV в. как наименее исследованного в этом отношении по сравнению с другими периодами истории. Эвристика средневековых гуманистических ориентаций связана прежде всего с поиском нового педагогического знания, которое не поддается осмыслению с помощью традиционных теоретических методов исследования [15, с. 77–78].

При изучении педагогической мысли средневекового времени одним из главных препятствий для исследователей является проблема поиска скрытого педагогического знания [12, с. 24–27]. Выявленный информационный материал позволяет создать педагогическую модель того или иного автора и раскрыть ее сущность и своеобразие.

С утверждением христианства появились средневековые педагогические сочинения (Климент Александрийский, «Почтения Силуана», Иоанн Златоуст, «Правила святой школы города Нисибина», Бэций, Алкуин, Храбан Мавр, Регино из Прюма) [1]. Однако большинство трудов по педагогике представляют собой учеб-

ные пособия, руководства, или энхиридии (гр. το ἐνχὴριδιον – руководство, пособие) [1; 12; 10].

Руководства такого рода касались отдельных сфер знания и не представляли собой открытого и целостного изложения педагогической концепции автора [6, с. 51]. Они были составлены в соответствии с завуалированными идеологическими установками того времени, что значительно затрудняет их педагогическое восприятие современными исследователями [12, с. 24; 15, с. 75–82].

Такой источниковый материал свойственен Византии – самой развитой цивилизации средневековой Европы [4; 10; 12]. Система образования в Византии развивалась на основе педагогической мысли неравномерно, переживая периоды подъема и упадка.

XI в. явился переломным в культурном контексте византийской эпохи.

Начинают постепенно модифицироваться традиционные духовные устои византийской жизни, зиждившиеся на христианских традициях, происходит раскрепощение человеческого духа, освобождение человеческой мысли от подчинения церковной идеологии. В Византии раньше, чем в других странах Европы, началось возвышение женщины, начиная с «Эклоги» [4]. Предгуманистические тенденции в этот пе-

риод можно проследить в творчестве выдающихся представителей византийской интеллектуальной элиты – таких, как Михаил Пселл, Иоанн Мавропод, Константин Лихуд, Иоанн Ксифилин и др. [6].

Поскольку XI столетие рассматривается как кульминация общественного развития империи ромеев, то в это время и общественная мысль (включая педагогическую) достигла наивысшего расцвета [6]. Педагогическое знание Византии во многом еще скрыто от нас [7, с. 298–299]. Оно частично воплотилось в такой разновидности средневековых источников, как энхиридиы (пособия, руководства).

Особенностью византийского социума было также то, что в нем созрела интеллектуальная среда, слой интеллектуалов, частью деятельности которой было преподавание и создание энхиридиев (пособий, руководств) [11]. В Западной же Европе начало интеллектуальной деятельности приходится только на XIII–XIV вв. [17, с. 206].

Подлинный прорыв в византийской педагогической мысли представляет дошедший до нашего времени трактат Михаила Пселла (1018–1078 гг.) «Обозрение законов» (*Σύνοψις τῶν νόμων*) [19, с. 147–214], являющийся дидактическим учебником, предназначенным для сына императора Константина X Дуки подготовить наследника престола в области юриспруденции [19, с. 147]. Михаил Пселл как педагог уже знал индивидуальные особенности своего ученика. Учебное пособие стало специфическим средством изложения учебного материала, оно предназначено для конкретного ребенка. Это самое продуктивное средство обучения, воспитания и развития. Существующие в настоящее время учебники, ориентированные на специальные школы и специализированные классы (будь то разноплановые, конкурсные или официальные учебники), как правило, рассчитаны на определенную группу учащихся. Вследствие этого их содержание кто-то из школьников усваивает очень хорошо, кто-то частично, а кто-то вообще не воспринимает. Таким образом, результативность и эффективность усвоения остается разной и в целом [2].

Михаил Пселл выдвинул и реализовал идею создания учебного пособия по конкретному предмету, которое ориентировано строго на определенную личность с учетом ее индивидуальных особенностей [2]. Такое пособие, конечно, мог использовать любой педагог в работе с другими учениками, но отдачи, на которую рассчитывал Михаил Пселл, мог не получить. Надо учитывать, что Михаил Пселл написал энхиридий по заказу, на основе знаний персональных особенностей ученика [2, с. 87]. «Обозрение законов» было написано с учетом уровня развития обучаемого, его задатков и способностей, умений и навыков, степени подготовленности, в том числе языковой, к восприятию правового материала. В характере архитектоники и изложения норм права предусмотрена доступность их усвоения учеником. Вместе с тем в энхиридиы в полной мере отражена личностная педагогическая позиция и универсальный энциклопедизм автора.

В пособии отражен гуманистический характер взаимодействия учителя и учени-

деть основной замысел дидактической поэмы как правового учебного пособия для персонального обучения мафита на гуманистических принципах [8, с. 11].

Энхиридий включает необходимую инвариантную информацию для исследования гуманистической концепции Михаила Пселла. Эта информация включает эксплицитные и имплицитные сведения [15, с. 76].

Системность, взаимосвязь с гуманитарными дисциплинами, энциклопедичность, скрытая дидактика, личностная позиция автора – таковы основные черты энхиридия, предназначенного прежде всего для воспитания подростка как будущего законодателя-реформатора [19, с. 147–214].

Прежде чем выполнить поручение Константина X Дуки подготовить наследника престола в области юриспруденции [19, с. 147], Михаил Пселл как педагог уже знал индивидуальные особенности своего ученика. Учебное пособие стало специфическим средством изложения учебного материала, оно предназначено для конкретного ребенка. Это самое продуктивное средство обучения, воспитания и развития. Существующие в настоящее время учебники, ориентированные на специальные школы и специализированные классы (будь то разноплановые, конкурсные или официальные учебники), как правило, рассчитаны на определенную группу учащихся. Вследствие этого их содержание кто-то из школьников усваивает очень хорошо, кто-то частично, а кто-то вообще не воспринимает. Таким образом, результативность и эффективность усвоения остается разной и в целом [2].

Михаил Пселл выдвинул и реализовал идею создания учебного пособия по конкретному предмету, которое ориентировано строго на определенную личность с учетом ее индивидуальных особенностей [2]. Такое пособие, конечно, мог использовать любой педагог в работе с другими учениками, но отдачи, на которую рассчитывал Михаил Пселл, мог не получить. Надо учитывать, что Михаил Пселл написал энхиридий по заказу, на основе знаний персональных особенностей ученика [2, с. 87]. «Обозрение законов» было написано с учетом уровня развития обучаемого, его задатков и способностей, умений и навыков, степени подготовленности, в том числе языковой, к восприятию правового материала. В характере архитектоники и изложения норм права предусмотрена доступность их усвоения учеником. Вместе с тем в энхиридиы в полной мере отражена личностная педагогическая позиция и универсальный энциклопедизм автора.

В пособии отражен гуманистический характер взаимодействия учителя и учени-

ка. Форма и содержание учебника способствовали гармонизации познавательных интересов и потребностей двух субъектов педагогического процесса. Михаил Пселл дает такие педагогические задачи, которые предполагают их адекватное решение учеником. Это свидетельствует о том, что автор великолепно знал ученика, его жизненные планы, место в обществе, его последующие общественные функции и обязанности, уровень образованности и способностей.

«Обозрение законов» было рассчитано на возраст Михаила Дуки (14 лет), поскольку мафиты (ученики) более младших возрастных групп могли освоить его не в полной мере. Оно было небольшим по объему, предполагало короткий срок обучения, написано в стихотворной форме и с подчеркнутой доступностью изложения [21]. Весь материал синопсиса, авторские приемы и способы, педагогический замысел и форма преподнесения материала также говорят в пользу того, что руководство по византийскому праву было подготовлено для обучаемого определенного возраста. Аргументированная нами датировка энхиридия подтверждает сказанное [13].

Характерной чертой пособия является системность и последовательность изложения учебного материала. В трактате дано обозрение действующего римского и византийского права на основе всех актуальных источников права. Нормы права изложены в институционной системе [5].

Следующей чертой энхиридия является глубокая взаимосвязь с гуманитарными дисциплинами. Обучаемый погружается в мир юриспруденции, риторики, поэзии и стихосложения, языковых толкований (на латыни, итальянском и греческом языках), философского осмысления законоположений, экскурсов в историю римского права [5] и истории. Помимо этого учитель и ученик обсуждают в диалогической форме духовные ценности, этические нормы, при этом Михаил Пселл тонко, ненавязчиво воздействует на сознание воспитуемого, развивая его духовный мир, показывая неисчерпаемое богатство интеллектуальных возможностей [8, с. 122–123].

Наряду с энциклопедичностью важнейшей чертой учебного пособия выступает научно обоснованная дидактика, которая базируется на авторской методике организации восприятия и понимания. Информативный материал энхиридия профессионально сгруппирован и целесообразно подан, что делает его легким в усвоении и убедительно воздействующим. Эксплицитная правовая информация содержит в себе завуалированный авторский анализ всей системы византийского права, его ценностную классифи-

кацию. Михаил Пселл выделяет главные его черты, положительные, стержневые нормы, что помогает мафиту воспринимать и целостную картину права, и его специфику, и важнейшие конкретные нормы, ярко и доступно представленные в энхиридии.

Необходимо отметить прежде всего, что учебное пособие Михаила Пселла является носителем объемного имплицитного информативного материала [15, с. 75–78], позволяющего преподавателю (кафигиту – *καθηγητής*) направить не только правовое обучение, но и воспитание ученика в нужном направлении в соответствии с главной целью. Вследствие этого энхиридий выступает не просто пособием по византийскому праву, но персональным руководством по правовому воспитанию. В рамках «Обозрения законов» происходит не просто передача правовых знаний от учителя к ученику, но осознанное и в то же время прочувствованное обоюдное сопереживание всех правовых ситуаций и казусов, закладывается положительная мотивация обучения, формируются нравственный долг, моральная ответственность и волевые качества ученика [8, с. 167].

Энхиридий «Обозрение законов» выполнял различные дидактические функции. Он служил учебным пособием, побуждая к изучению византийского права и вызывая интерес к витальным правоотношениям. Мафит как будущий законодатель-реформатор обучался на примере каждой правовой ситуации с целью приобретения тех рациональных, прагматических знаний, которые формировали бы критически мыслящего легиста. Кафигит раскрывает перед учеником всю глубину, неоднозначность и противоречивость правовой информации, ориентируя его на тщательный отбор нужных и полезных сведений. Но вместе с тем педагог ставил перед воспитуемым ряд проблемных ситуаций, побуждая его принимать самостоятельные решения и приучая тем самым творчески разрешать разногласия и дилеммы, показывая неординарность и сложность тех или иных юридических казусов.

Широко применяя вербальные средства, Михаил Пселл большое внимание уделяет методическим рекомендациям, определяя последовательность в работе, взаимосвязи с другими сюжетными линиями, приучая к осмысленному толкованию юридической терминологии и задумываясь о тех трудностях, которые поджидали мафита при изучении юриспруденции.

Особое значение при этом Михаил Пселл придавал наглядности. Реально весь энхиридий представляет собой единое, хорошо скомпонованное, взаимосвязанное учебное руководство. В его рамках можно

найти конкретное описание тех наглядных пособий, которые использовал Михаил Пселл в педагогической работе. Энхиридий ценен прежде всего тем, что написан живым, неповторимым, образным и доступным языком. Такой сложный материал, как византийское право, подается в ясной, отчетливой, доходчивой форме. Она сама по себе как бы завораживает, призывая к дальнейшему чтению. Скрупулезно, детально, обстоятельно рассматривается в энхиридии каждое понятие, термин, слово. Неподдельная образность еще более усиливает интерес к предмету. Богатая лексика, отточенность фраз, концентрированность мысли, предельная фактическая насыщенность, великолепная поэтическая форма, наряду с поражающей четкостью и доступностью, – все это интеллектуально обогащает и возвышает ученика и стимулирует его познавательные интересы. Искренняя любовь к языкам (латинскому и греческому), уважение к языковой форме, доведение ее до отточенного эстетического воплощения, пронизывание энхиридия светскими образовательными устремлениями, настойчивое обращение к практическим правовым ситуациям погружают ученика в гармонично выстроенный, энциклопедический, объемный мир жизненно важных проблем и перспектив.

Энхиридий «Обозрение законов» является выдающимся риторическим произведением, образцом литературной речи, отличающимся афористичностью в сочетании с доступным изложением сложного правового материала. Продуктивному усвоению предмета способствовала также индивидуальная форма организации обучения. В образовательном процессе участвуют только два субъекта (кафигит и мафит). Учебное пособие было написано для конкретного ребенка, и поэтому педагогические замыслы Михаила Пселла были обусловлены знанием сильных и слабых сторон обучаемого. Оптимальные условия обучения стимулировали познавательную активность ученика, его заинтересованность предметом, самостоятельность и понимание своего предназначения в жизни и обществе.

Занимаясь с мафитом индивидуально, учитывая его темперамент и характер, способности и склонности, мотивы и интересы, Михаил Пселл заложил в энхиридий различные формы и методы воспитательного взаимодействия с мафитом. Он создал в «Обозрении законов» специальные педагогические ситуации [19], трансформируя ма-

териал в форму беседы педагога с воспитанником [19].

Кафигит Михаил Пселл ставил обучаемого в центр своего внимания, заботы и уважения, считая его значительной, неповторимой персоной, не похожей на другие [2]. Его система индивидуального обучения и воспитания была рассчитана не на подавление личности, а на ее развитие, совершенствование. Он ставил перед мафитом серьезные перспективные задачи, стремясь нацелить его на овладение таким уровнем мышления, который бы позволял решать в дальнейшем реформаторские, насущные, витальные проблемы [9].

Как содержание, так и форма обучения и воспитания были строго индивидуализированы. Время занятий и сроки, определенные энхиридием, были также индивидуализированы. Количество изучаемого материала, объем терминологии, конкретное наглядное пособие [19], место и время проведения занятий, их продолжительность – все было направлено на создание оптимальных условий с учетом особенностей личности ученика как значительной персоны, причем не с точки зрения знатности, но с точки зрения важности его индивидуальных качеств.

Тем самым педагог всесторонне и осознанно создавал благоприятные условия для продуктивного совершенствования персоны ученика и всячески оберегал его стремления, интересы, мотивы, оказывая ему интеллектуальную поддержку и содействие, непринужденно вовлекая его в сложный мир образовательного процесса.

Таким образом, Михаил Пселл в своей педагогической практике формировал гуманистическое мировосприятие, которое проявлялось бы в **филактерической** (греч. φυλάκτω – оберегать; от греч. φυλακτήριον, букв. «охранные амулеты») направленности последующей деятельности воспитуемого, касалась ли она защиты прав ромейского населения в целом или наиболее неравноправных, униженных, обиженных групп византийского общества [14, с. 100–102]. Это филактерическое своеобразие гуманистических парадигмальных ориентаций и концептуальных взглядов Михаила Пселла пронизывало всю педагогическую деятельность выдающего гуманиста, который стремился к духовному возвышению своего ученика, оказывая ему интеллектуальную педагогическую помощь, создавая оптимальные условия для обучения, воспитания и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 1. В Христе сокрыты все сокровища премудрости. Путь христианского образования в трудах Отцов Церкви и мыслителей Раннего Средневековья / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. М. : Аспект Пресс, 1994.

2. Белкин А. С. Возрастная педагогика (интегративный теоретико-практический курс) : кн. для учителей, родителей и студентов высших и средних образовательных учреждений / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2008.
3. Гаврилов А. К. Языкознание византийцев // История лингвистических учений. Средневековая Европа / отв. ред. А. В. Десницкая, С. Д. Кацнельсон. Л. : Наука, 1985. С. 109–156.
4. Герпберг Г. Ф. История Византии / пер., прим. и прил. П. В. Безобразова. М., 1896.
5. Дождев Д. В. Римское частное право / под ред. В. С. Нерсисянца. М. : ИНФРА М-НОРМА, 1996.
6. Каждан А. П. Книга и писатель в Византии. М. : Наука, 1973.
7. Каждан А. П. Рец. на кн.: Karlsson G. Ideologie et Gegemonial dans L'Epistolographie Byzantine. Uppsala, 1962. P. 157. Hunger H. Prooimion. Elemente der byzantinischen Kaiseridee in den Arengen der Urkunden. Wiener byzantinischen Studien. Bd 1. Wien, 1964. S. 260 // Византийский временник. М., 1968. Т. 28. С. 298–300.
8. Конаржевский Ю. А. Менеджмент и внутришкольное управление. М. : Образовательный центр «Педагогический поиск», 2001.
9. Левитан К. М. Личность педагога: становление и развитие. Саратов, 1991.
10. Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб. : Алетейя, 1997.
11. Поляковская М. А. Портреты византийских интеллектуалов. Екатеринбург, 1992.
12. Сметанин В. А. Византийское общество XIII–XV вв. : по данным эпистолографии / Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1987.
13. Сокурова Н. И. О времени написания дидактической поэмы «Обозрение законов» Михаила Пселла на основе возрастного подхода к обучению Михаила VII Дуки Парасинака // Третьи уральские историко-педагогические чтения / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург : Банк культурной информации, 1999. С. 132–133.
14. Сокурова Н. И. О филактерической направленности гуманистической концепции образования Михаила Пселла : на основе энхиридия "Обозрение законов" // Социально-педагогические проблемы воспитания и образования на рубеже XX–XXI столетий : тез. докл. и сообщ. межрегион. науч.-практ. конф., 24 мая 2000 г., г. Екатеринбург / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2000. С. 100–102.
15. Сокурова Н. И. Семиотико-герменевтическое осмысление средневековых дидактических текстов (опыт криптоэвристического исследования энхиридия Михаила Пселла «Обозрение законов») // Педагогическое образование в России. 2009. № 4. С. 75–82. – То же: URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13104>.
16. Сюзюмов М. Я. Историческая роль Византии и ее место во всемирной истории // Византийский временник. 1968. Т. 29. С. 32–44.
17. Уваров П. Ю. Лучшие люди христианства. Лучшие королевства: интеллектуалы Средневековья // Элита и этнос Средневековья / под ред. А. А. Сванидзе. М., 1995.
18. Ширшов В. Д. Педагогическая фасцинация // Моделирование социально-педагогических систем : материалы рег. науч.-практ. конф. (16–17 сент. 2004 г.) / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2004. С. 93–101.
19. Τρωάνος Σ. Οι πηγές του βυζαντινού δικαίου. Συσταγωγικό βοήθημα. Αθήνα. Κομοτηνή: Εκδόσεις Α. Ν. Σάκκουλα, 1986.
20. Weiss G. Die «Synopsis legum» des Michael Psellos // Fontes minores / Heraus. D. Simon. Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte. Frankfurt an Main, 1977. № 3. Bd 2. S. 147–214.
21. Zachariae K.-E. Lingental. Geschichte des Romischen-Griechisches Rechts. 3 Aufl. Berlin, 1892. S. 116–117.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Ю. Н. Галагузова.